

Вѣра:—Мнѣ все равно—дѣлай что хочешь—у меня нѣтъ силъ противиться.

Александръ:—Слышишь—вотъ его шагъ... Последний замокъ сейчасъ разлетится... Бѣшенство удваиваетъ его силы. (Молчаніе). Нѣтъ, я вижу, это ужъ слишкомъ много для тебя—обморокъ? Пустое, я хочу, чтобы ты съ нимъ говорила—останься здѣсь, скажи ему, что ты его не любишь, не любишь нисколько... Я отойду въ сторону... Слышишь ли, отвергни его ласки такъ же холодно, какъ мои—иначе я стану между вами, и тогда горе вамъ обоимъ. (Отходить и прятается; дверь съ трескомъ открылась, и входитъ Юрій).

Юрій:—А! меня заперли—это не даромъ—это съ умысломъ сдѣлано—но кто же? Братъ?—Зачѣмъ ему?.. О, если я опоздалъ... Вѣра!.. Ничего не слышно... Чу! шорохъ платья... Она здѣсь, здѣсь!.. Вѣра! (Подходитъ и видитъ). О, какъ я счастливъ. (Взрываетъ ее за руку).—Вѣра, книжки,—простите меня.

Вѣра (слабо):—Васъ... я прощаю...

Юрій:—Это былъ мигъ сумасшествия... Но я хотѣлъ васъ видѣть передъ тѣмъ, чтобы разстаться снова—и, можетъ быть, навсегда... Я хотѣлъ—о, я самъ не знаю чего... Да, только васъ видѣть, только... Я надѣялся, я полагалъ, что вы не можете любить вашего мужа, потому что онъ не стоитъ васъ... Я хотѣлъ найти вамъ въ умѣ своемъ извиненіе... Я даже мечталъ, что вы меня еще любите.

Вѣра:—Вы совершенно ошиблись.

Юрій:—Однако вы здѣсь... вы не хотѣли огорчить меня—вы здѣсь, ваша рука горитъ въ рукѣ моей—женщина, не любя, не сдѣлаетъ этой жертвы...

Вѣра:—Вы правы, я пожертвовала собою лѣтъ любви—но не къ вамъ.

Юрій:—Вы хотѣли спасти мужа?

Вѣра:—Да.

Юрій (обидясь):—Если такъ, то прошу отъ меня его поздравить.

Вѣра (послѣ молчанія):—Забудьте меня.

Юрій:—Я не ожидалъ такого привѣтствія.

Вѣра:—Чего жъ вы ожидали?

Юрій:—Въ васъ нѣтъ и тѣни той женщины, которая нѣкогда любила меня такъ вѣрно, которой обязанъ я лучшими минутами въ жизни... Отчего жъ бы, кажется, жгъ не воскреснуть... зачѣмъ дарить сожигище тому, кто ему не знаетъ цѣны... А я, а, такъ долго жившій одной надеждой обладать имъ—я брошенъ въ сторону... со мной поступаютъ какъ съ игрушкой: то кидаютъ огненный взоръ, то ледяное слово...

Вѣра:—Лучше бы вы старались не помять ни того, ни другого.

Юрій:—Боже! какъ вы перемѣнились—бывало, вамъ стоило подуматъ, и я ужъ зналъ эту мысль; пожелать, и я невольно желалъ того же; бывало, намъ почти не нужно было словъ для разговора... Теперь признаюсь, теперь я васъ не понимаю.

Вѣра:—О! славу Богу.

Юрій:—Слава Богу... Уже ли вы хитростью хотѣли избавиться отъ моей любви, обманомъ испугать меня—этому не бывать... Вы теперь въ моей власти... Я не упущу этого случая... Теперь или никогда!.. вы моя, вы будете моею... Судьба этого хочетъ...

Вѣра:—Юрій, Юрій! одна минута восторга, и вѣки раскаянія.

Юрій:—Я не буду раскаиваться.

Вѣра:—А я?

Юрій:—Вы меня любите.

Вѣра:—Я слабая женщина... я имѣю обязанности... я знаю, что такое раскаяніе.

Юрій:—Ты объ немъ забудешь въ моихъ объятіяхъ.

Вѣра:—Пощадите!..

Юрій:—Не доводи меня до крайности... Я за себя не ручаюсь.

Вѣра:—Шорохъ... насъ подслушиваютъ... здѣсь кто-то есть...

Юрій:—Шорохъ... кто же смѣетъ?... (Осматривается).

Вѣра (убѣгаетъ):—Прощай, Юрій!.. Прощай.

Юрій (бѣжитъ за нею):—Нѣтъ, я васъ не пущу... Невозможно... Я не хочу такъ разстаться. (Въ двери хлещетъ ее за руку и улаждаетъ на колѣни. Александръ является).

Вѣра (указывая пальцемъ на Александра):—Уйдите, уйдите! это онъ... опять онъ! (убѣгаетъ).

Юрій (оборачивается):—А! что такое?... **Александръ:**—Свидѣтель твоихъ глупостей!

Юрій:—Этого свидѣтеля можно достойно наградить за труды.

Александръ:—Это награжденіе... здѣсь... (Указываетъ на сердце).

Юрій:—Братъ... съ этой минуты—я разрываю узы родства и дружбы, ты мнѣ сдѣлалъ зло, невозвратимое зло—и я отомщу!

Александръ (холодно):—Какимъ образомъ?

Юрій:—Ты мнѣ заплатишь.

Александръ (улыбаясь):—Съ удовольствіемъ, только чѣмъ?

Юрій (въ бѣшенствѣ):—Цѣною крови...

Александръ:—Въ нашихъ жилахъ течетъ одна кровь.

Юрій:—Подслушивать! такъ коварно отравлять чужое счастье... Знаешь ли, что это дѣло подлецовъ...

Александръ:—А обольщать жену другого?..

Юрій:—Она меня любитъ.